

Литературная газета

Суббота, 20 февраля 1937 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 10 (646)

Правительственное сообщение

18 февраля в 17 часов 30 минут в Москве, у себя на квартире в Кремле, от паралича сердца скоропостижно скончался Народный Комиссар Тяжелой Промышленности, член Политбюро Центрального Комитета ВКП (большевиков) товарищ Григорий Константинович ОРДЖОНИКИДЗЕ.

От Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков)

Центральный Комитет ВКП (большевиков) с глубоким прискорбием извещает партию, рабочий класс и всех трудящихся Союза ССР и трудящихся всего мира, что 18 февраля в 5 часов 30 минут вечера в Москве скоропостижно скончался крупнейший деятель нашей партии, пламенный бесстрашный большевик-ленинец, выдающийся руководитель хозяйственного строительства нашей страны — член Политбюро ЦК ВКП(б), Народный Комиссар Тяжелой Промышленности СССР товарищ ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Смерть товарища ОРДЖОНИКИДЗЕ, дорогого для всей партии, рабочего класса СССР, трудящихся всего мира, безупречно чистого и стойкого партийца, большевика, отдавшего свою славную, героическую жизнь делу рабочего класса, делу коммунизма, является тяжчайшей потерей для всей партии и Советского Союза.

Образ товарища ОРДЖОНИКИДЗЕ, его беззаветная борьба за пролетарскую революцию, за строительство социализма в нашей стране вдохновит всех трудящихся, всех партийцев, всех работников хозяйственного фронта на дальнейшую борьбу за победу социализма, за новые завоевания советской промышленности, за новый подъем всего нашего социалистического народного хозяйства.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ).

Памяти товарища Орджоникидзе

Наша партия понесла тяжелую потерю: 18 февраля от паралича сердца скоропостижно скончался товарищ Григорий Константинович Орджоникидзе.

Смерть вырвала из наших рядов выдающегося руководителя, неутомимого борца за дело партии, боевого руководителя и организатора блестящих побед социалистической индустрии, нашего близкого и любимого товарища и друга.

Всю свою светлую жизнь товарищ Орджоникидзе без остатка отдал делу рабочего класса, делу освобождения человечества, делу коммунизма. Еще в юные годы товарищ Орджоникидзе встал под великое знамя Ленина и с тех пор до конца своей жизни честно и преданно нес это знамя в руках, борясь на самых передовых позициях.

Его жизнь была неразрывно связана с революционной борьбой рабочих и крестьян против царского самодержавия и буржуазно-помещичьего гнета, с борьбой за победу Великой пролетарской революции в СССР, с организацией разгрома белогвардейских армий и иностранных интервентов, с победоносным строительством социализма. И всюду, где протекала его кипучая революционная деятельность, она приносила с собой победу за победой.

Товарищ Орджоникидзе представлял образец большевика, не знавшего страха и препятствий в достижении великих целей, поставленных партией. Пламенная энергия, настойчивость и прямота, таланты выдающегося организатора и руководителя масс сочетались в нем с изумительными качествами той сердечности и товарищеской простоты в отношениях к людям, которые так хорошо известны всем, лично знавшим тов. Серго, и которыми отличается настоящий большевик-ленинец.

Последние семь лет тов. Орджоникидзе стоял во главе тяжелой промышленности СССР. С его именем связаны величайшие победы социалистической экономики. С его помощью партия разрешила труднейшую задачу построения в нашей стране могучей передовой тяжелой индустрии, перевооружившей сельское хозяйство, транспорт и оборону. Во главе многомиллионной армии работников тяжелой индустрии тов. Орджоникидзе брал приступом одну за другой труднейшие крепости на фронте борьбы за построение и овладение новой техникой. Он любовно выращивал кадры талантливых деятелей тяжелой индустрии, до конца преданных делу социализма, сплоченных вокруг большевистской партии.

И вот теперь тебя, дорогой товарищ Серго, нет с нами. Тяжесть этой утраты неизгладима. Ее с болью будут переживать все трудящиеся нашей страны. Мы потеряли тебя в момент, когда наша страна достигла торжества социализма. В этих победах, завоеванных нами путем великой борьбы, большая доля твоих трудов, твоей энергии, твоей безграничной преданности коммунизму.

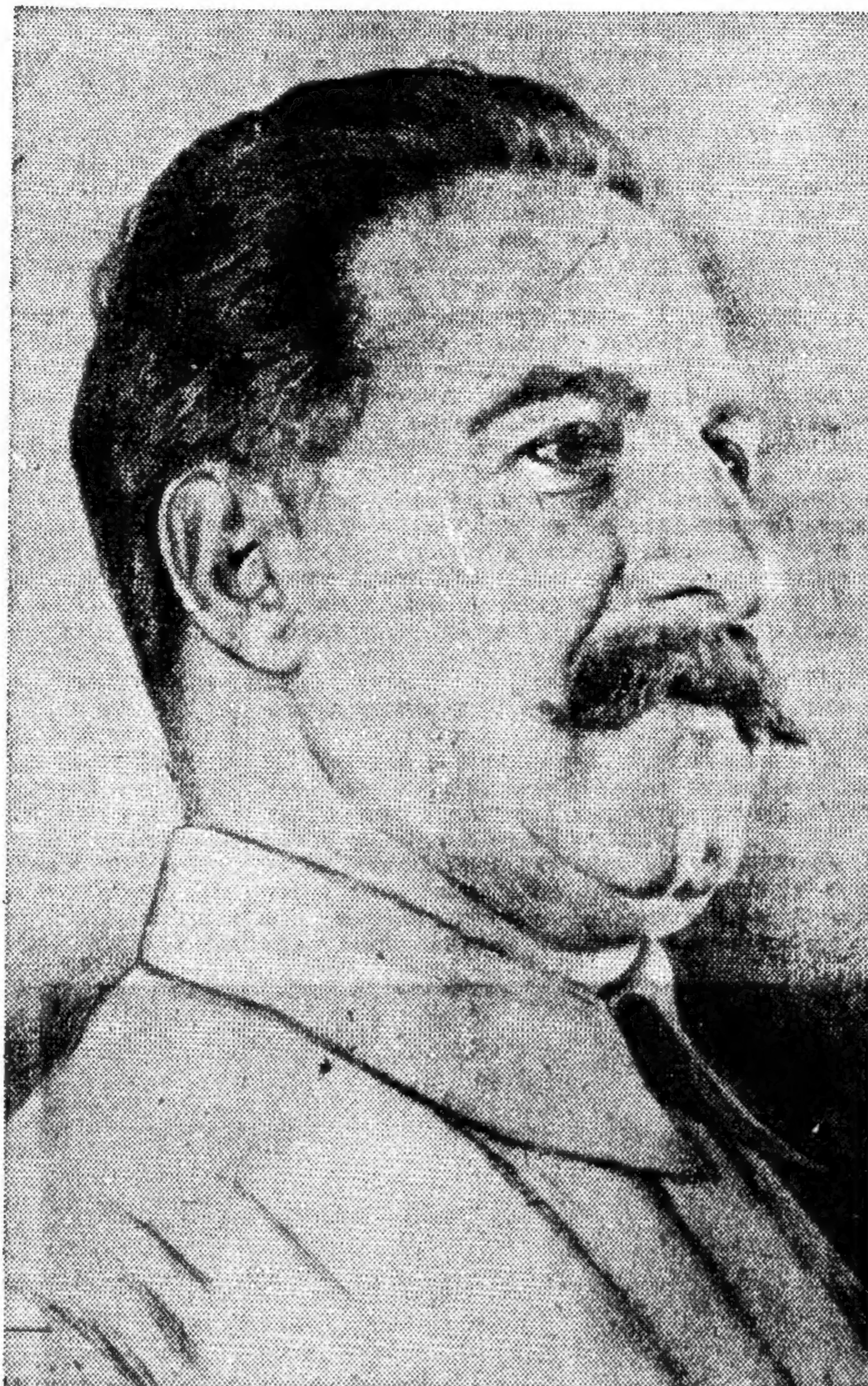
Прощай, дорогой друг и товарищ Серго!

И. СТАЛИН	М. КАЛИНИН
В. МОЛОТОВ	А. ЖДАНОВ
Л. КАГАНОВИЧ	П. ПОСТЫШЕВ
К. ВОРОШИЛОВ	А. АНДРЕЕВ
В. ЧУБАЕВ	Н. ЕЖОВ
А. МИКОЯН	И. АКУЛОВ
С. КОСИОР	В. МЕЖЛАУК
Г. ПЕТРОВСКИЙ	Н. АНТИПОВ
Р. ЭЙХЕ	М. ШКИРЯТОВ
Я. РУДЗУТАК	Я. ЯКОВЛЕВ

От Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик с глубоким прискорбием извещает рабочих, колхозников и всех трудящихся СССР о смерти пламенного большевика, крупнейшего организатора социалистического хозяйства Союза, талантливейшего руководителя нашей социалистической промышленности, члена ЦИК СССР, Народного Комиссара Тяжелой Промышленности

ГРИГОРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ОРДЖОНИКИДЗЕ, последовавшей 18 февраля.

От Совета Народных Комиссаров СССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР с глубоким прискорбием извещает рабочих, крестьян и всех трудящихся Союза ССР о смерти одного из лучших руководителей нашей партии и советской власти, организатора социалистической промышленности товарища Орджоникидзе, выражает твердую уверенность в том, что его славная жизнь революционного борца и строителя социализма будет служить примером для всех трудящихся нашей страны и для всех революционных борцов за коммунизм.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР.

От комиссии по организации похорон члена Политбюро ЦК ВКП(б), члена ЦИК Союза ССР, Народного Комиссара Тяжелой Промышленности тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ Г. К.

Доступ в Колонный зал Дома Союзов для прощания с покойным тов. Орджоникидзе Г. К. открыт до 24 часов 20 февраля.

Кремация тела тов. Орджоникидзе Г. К. состоится в ночь на 21 февраля.

Урна с прахом тов. Орджоникидзе Г. К. будет установлена там же в Колонном зале Дома Союзов, и доступ в Колонный зал будет открыт с 6 час. утра до 14 часов 21 февраля. В 14 часов доступ к урне будет прекращен.

Похороны тов. Орджоникидзе Г. К. состоятся на Красной площади 21 февраля в 15 часов. Выпуск урны из Дома Союзов в 14 часов 30 мин.

По прибытии урны с прахом тов. Орджоникидзе Г. К. на Красную площадь — у мавзолея В. И. Ленина состоится траурный митинг.

Доступ на Красную площадь 21 февраля прекращается ровно в 14 часов.

Вход на трибуну Красной площади по специальному пропуску. Члены ЦК ВКП(б), члены МК и МК ВКП(б), члены ЦИК Союза ССР и ВЦИК, члены Совнаркома СССР, члены Исполкома Коминтерна, члены Комиссии Партийного и Советского Контроля проходят на трибуну по своим мандатам.

Товарищи Сталин и Ворошилов в почетном карауле у гроба Г. К. Орджоникидзе в Колонном зале Дома Союзов

Великая утрата

Умер Серго...

Острая боль пронзала миллионы сердец. Боль великой утраты, невыносимая горечь сознания, что нет больше с нами любимого Серго, чья имя с огромной любовью, с какой-то особой теплотой и сдержанной суровой нежностью проносилось во всех концах великой Советской земли. Менее четырех месяцев назад миллионы рабочих и колхозников, большевистских партийцев и непартийных, инженеров, ученых, бойцов Красной армии, писателей следили с горячим дружеским приветствием в связи с его пятидесятилетием, — а сегодня его уже нет среди живых, и такая горячая тоска грядет и захлестывает слезы у тех, кто не привык плакать.

Серго Орджоникидзе... Какую огромную большевистскую силу, какую огненную страсть пролетарского революционера, какую бесконечную преданность идеям коммунизма, какой могучий талант руководителя, организатора и бойца потеряла наша партия, Коммунистический Интернационал, мировая социалистическая революция! Серго был носителем и выражением лучших качеств большевика, учеником и другом Ленина и Сталина. Он был типичнейшим представителем блестящей плеяды вождей рабочего класса, воспитанных всемирно-исторической борьбой большевиков, — и вот он ушел от нас, сорвал на работе, отдал партию и трудящимся массам всю свою великолепную жизнь до последнего вздоха.

Смелое сознание не может вместить великой скорби утраты, миллионы людей не могут поверить ужасной вести о смерти Серго, еще гора для нас полного жизнеутверждающей силы, — но звучит тяжкая моль траурных маршей, и сотни тысяч людей идут, обнятые горем, мимо гроба в Колонном зале, и скорбно склоняются перед знаменем социалистического народа...

Окончился знаменитый путь Григория Константиновича Орджоникидзе — эти короткие и стремительные пятьдесят лет жизни, из которых тридцать четыре года целиком отданы партии, борьбе за социализм. За это время почти восемь лет пробыл товарищ Орджоникидзе в парижских тюрьмах, на каторге, в ссылке.

В тяжелые годы полномасштабной борьбы нашей партии с российским царизмом и капитализмом товарищ Орджоникидзе был одним из самых выдающихся организаторов рабочего класса и строителей великой большевистской партии, бесстрашным вышивавшим в тяжелейших условиях боевое оружие, мощь и крепость партии. Вместе с Лениным и Сталиным, под их непосредственным руководством, Серго вел жестокую и беспощадную борьбу с меньшевиками, с оппортунистами и уклонистами всех мастей и оттенков, с контрреволюционными партиями эсеров, лашнаков.

Когда зарекали громы Великой Пролетарской Революции, когда огненный смерч гражданской войны бушевал над страной, народные массы видели Серго Орджоникидзе во главе победоносных армий трудящихся, штурмующих твердыни капитализма, разящих полчища белогвардейских интервентов и иностранных империалистов. Чрезвычайный комиссар советского правительства на Украине и юге России, организатор советской власти на Дону, Кубани и Терее, защитник Партии, помощник Сталина в укреплении этой пролетарской твердыни на юго-востоке России, вдохновитель победных боёв против Деникина, Витерахова, руководившего героической обороной Владикавказа, боевой вояка Четви и Ингушетии, подлинный герой гражданской войны стал одним из наиболее выдающихся военных работников партии, замечательным боевым вождем масс.

Во главе XVI армии он дрался с белополчанами, во главе XIV армии он на-

несок сокрушительные удары Деникина, выполняя гениальный Сталинский план разгрома южной контрреволюции.

В качестве руководителя Кавказского фронта Серго освобождает Северный Кавказ от белогвардейских банд. Неутомимый, полный энергии, он освобождает затем Азербайджан от владычества мусаватистов и превращает его в образцовую советскую Республику Закавказья. Руководя в дальнейшем всеми большевистскими организациями Закавказья, он организует сотрудничество закавказских народов, против национал-уклонистов, ликвидирует меньшевистскую авантюру 1924 г. и закладывает прочный фундамент могучего расцвета закавказских республик.

В тяжелые годы непрерывных атак на партию со стороны ее вражеских элементов — троцкистов и зинovieвцев — Серго возглавляет Центральную Контрольную Комиссию, железной рукой очищая партию от элементов классового врага, страстно защищая кровные интересы большевизма и неразрывное единство партии. Вспомогательство Ленина, ученик и соратник Сталина, кристально-чистый большевик, Серго вложил всю силу своего темперамента, всю свою огромную волю в дело борьбы с изменниками и предателями и в качестве беспощадных ударов троцкистско-зинovieвской шпаны и правым отщепенцам. Уничтожил всей нашей партией, он был главным акляным врагом негодяев, которых он разоблачал и грошил, руководя Центральной Контрольной Комиссией и Наркоматом Рабоче-Крестьянской Инспекции.

Последние семь лет товарищ Орджоникидзе возглавлял огромную армию бойцов и командиров тяжелой промышленности. Он вел ее от победы к победе в исторические годы сталинских пятилеток, он был организатором и вдохновителем замечательных побед социалистической индустрии, перевооружившей сельское хозяйство, транспорт и оборону. Он воспитал чудесную армию передовых рабочих и инженеров, он стоял у истоков великого Стахановского движения, активно выражаясь в росте коммунистического труда. Близко стоял и чуткий, требовательный и все же я другим, прелестью аналитический, дей, умевший находить и выявлять все новые и новые таланты, восторженно приветствуя каждую выдающуюся деятельность социалистической индустрии. Серго выковывал великую индустриальную мощь нашего государства, обеспечивая оборонную крепость страны и быстрый подъем материального уровня жизни трудящихся.

Безмерная и остра горечь великой утраты. Великий свободный социалистический народ оплакивает любимого Серго, разделяя глубокую скорбь нашей партии, нашего мудрого учителя и вождя товарища Сталина, потерявшего своего любимого друга, верного соратника и ученика. У гроба товарища Орджоникидзе советские люди дадут волевою волю бороться за великое дело социализма так же героически и беззаветно, как боролся Серго. Невообразимая утрата облетит весь народ не только в великой печали, но и в могучей жажде бороться и побеждать под тем знаменем, под которым всю жизнь боролся Серго — под непобедимым знаменем Ленина — Сталина.

Выразителем образа Григория Константиновича Орджоникидзе — беспредельного борца за коммунизм, героя Великой Пролетарской Революции, руководителя и организатора социалистического строительства, кристально-чистого большевика-ленинца, сталинского соратника — навсегда останется в памяти трудящихся человечества. Простой и скромный, чуткий и добрый, самоотверженный и мужественный, Серго будет жить в сознании поколений трудящихся, зова и вдохновляя их на новые победы во имя торжества коммунизма.

Григорий Константинович Орджоникидзе

ПРОЩАНИЕ

У гроба великого пролетарского революционера

Бесконечно скорбная весть о безвременной кончине пламенного большевика-ленинца Григория Константиновича Орджоникидзе молниеносно разнеслась по всей советской земле. Острая тяжёлая боль пронизала сердца миллионов тружеников страны социализма, потерявших одного из самых выдающихся своих сынов. В глубоком трауре проснулась столица. С утра 19 февраля в Доме Союзов, где находится тело скончавшегося командарма тяжёлой индустрии, выжили десятки тысяч людей. И когда открылись широкие двери здания, началось беспорядочное шествие через Колонный зал.

Рабочие, работницы, служащие, домохозяйки, студенты, школьники проходили мимо высокого постамента, на котором установлен гроб с телом Серго Орджоникидзе. В торжественно-строгом беззвучии медленно катился поток людей. Они беззвучно смотрели на постмент, стремясь навсегда запечатлеть в памяти близкий и прекрасный образ великого советского большевика, которого миллионы тружеников любили и уважали «Серго».

Массой живых цветов окружен постмент. К головному складились знамена, повисли венок зеленые пальмы. Убитые крестом лоты создали полумрак в зале, в тишине которого слышно было звуки траурного марша.

У гроба, склонив голову, прощаются с покойным его верная боевая полурота Зинаида Гавриловна. Здесь же — близкий друг и соратник. Среди них — товарищи Л. М. Каганович, Ворошилов, Микоян, Акулов, Степанов, Яковлев, Хрущев, Рухомович, М. М. Каганович и другие. Долгие и долгие минуты стоят они у постамента, прощаясь с великим человеком, навсегда оставившим дорожку.

Сменяется почётный караул. Работники Центрального Комитета ВКП(б), Комиссии Партийного Контроля, Комиссии Советского Контроля, Московского Комитета ВКП(б), Института Маркса-Энгельса-Ленина, Народного Комиссариата Тяжелой Промышленности и других наркоматов, районов Москвы, хозяйственники, командиры Красной Армии отдают последний долг Григорию Константиновичу Орджоникидзе. Почетные входы ведут т.т. Мирзоян, Исаев, Мухомов, Крестинский, Карахан, Лозовский, Е. Л. Ворошилов, Еремин, Любимов, Кирюха, Бауман и многие другие.

И на мгновение не прерывается поток траурных, желающих сказать родному Серго последнее «прости». Из ясной памяти тяжелой утраты несут сюда, в Колонный зал, многочисленные делегации индустриальных гигантов столицы. Утром на заводах и фабриках проходили траурные митинги рабочих, посланных в Дом Союзов своих товарищей.

Они пришли от станков, конвейеров, машин, от предприятий, созданных железной волей и неутомимой энергией Серго по Сталинскому плану индустриализации.

Они пришли выразить огромную боль советского народа, проститься с любимым Народным Комиссаром тяжелой промышленности, пламенным трибуном, вдохновителем могучего сталинского движения, выдающимся организатором большевистской партии, отдавшим свою жизнь за дело рабочего класса, делу его партии, партии Ленина-Сталина.

Вот входит в зал делегация шарикоподшипниковых заводов им. Л. М. Кагановича.

За стройкой и ростом этого завода, как и сотен других предприятий, выданных отеческим оком следил командарм тяжелой индустрии. Делегаты бережно укладывают венок возле гроба. Вот другой большевик, это — от работников черной металлургии.

В новые сменя почётного караула становятся т.т. Бугенный, Елизаров, Шверник, Ушак, командиры 2-го ранга А. Лосиц, Селякин, Халеповский, командир Токосский, армейский комиссар 2-го ранга Ароштан, т.т. Буген, Берия, Мусабиев, Вагнер, Бесхун, не сменяется воинский караул. Войны Пролетарской революции чутко память того, кто положил немало сил на укрепление обороны Страны Советов, кто обеспечил Рабоче-крестьянскую Красную Армию могучими средствами обороны. И, крепко сжимая винтовку, бойцы перед гробом пламенного большевика клянутся стойко защищать великие завоевания социализма.

Час, второй, третий, четвертый... Траурное шествие продолжается. Новые и новые тысячи людей проходят через Колонный зал, прощаясь с Серго. И тогда раздаются ступорные всхлипы, и в моменты тихо дышат слезы.

Траурный марш Шопена, исполняемый оркестром Большого театра, сменяется печальными мелодиями Бетховена, Вагнера, Чайковского. Эти звуки делают еще острее невольную потерю, повеявшую нашей партией, страной и всем трудящимся человечеством.

Посредством у подножия гроба верный друг и товарищ Серго — Зинаида Гавриловна Орджоникидзе. Почти не открываясь, выдвигается она в талие близкого, родного человека. На стоишь рядом коротышка с прелестью она берет и впадает в гроб несколько ахает восторг.

Высоко подняв руки, отдают салют женщины. Обнажив головы, проходят народ. Идут матери, полные на руках своих детей, для которых незабываемый образ пламенного большевика будет служить вечным примером.

Почетную вахту несут т.т. Ступин, Дельб, Землячка, Таль, Адоратский, Тучин, Кор, Ф. Ков, Кузнецов, Марголин, Корытин, Филатов, Коротченко, О. Ю. Шмидт, Вышинский, писатели Ставский, Корнейчук, Барков, командир Пролетарской революции Петровский, представители заводов и фабрик Москвы.

С траурными знаменами входят в зал рабочие заводы «Батум», студенты 1-го Московского медицинского института, инженерно-технические работники, профессора и академики.

Секретарь ЦК Союза ССР тов. Акулов и секретарь Совета Национальностей ЦИК Союза ССР тов. Халеповский.

В 16 часов 50 минут в зал входят и устанавливают у подножия гроба большой венок. На алой ленте надпись:

— Крушевному делу нашей партии, пламенному, бесстрашному большевику-ленинцу Григорию Константиновичу Орджоникидзе от Центрального Комитета ВКП(б).

В 16 часов 55 минут в очередь к смену почётного караула становятся товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Андреев, Микоян, Чубарь.

Неподалеку стоят самые близкие друзья Серго. Вместе с ними он боролся за торжество победы социализма, вместе с ними он бесстрашно разлагал врагов народа.

Прошло пять минут. Товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Андреев, Микоян и Чубарь ступают ближе к гробу. Они вступают в последнее лицо великого большевика.

В почётном карауле товарищи Лигачев, Мануйловский, Латышевский, Их сменили Лигачев, Столяков, М. М. Каганович, Агранов, Крыленко.

В 6 часов вечера, охороня начинают окутывать гроб. Со всех орава сюда, в Дом Союзов, заходят работу в траурной смене. Идут все новые и новые колонны рабочих и служащих. Вот мимо гроба проходят рабочие заводов имени Серго Орджоникидзе, «Серп и молот», заводы полковых соединений. 1-го Государственного часового завода им. С. М. Кирова, фабрики им. Ногина, завода № 39 им. Менделеева, паровозного депо Москва-Московский желез. дороги, сотрудники наркоматов, студенты Московского государственного университета, красноармейцы, краснофлотцы, художники, писатели, артисты.

В почётном карауле товарищи Жуков, Ежов, Межлаук, Антипов, Хрущев, Гамарник, Суляков, Косарев, Бауман. Их сменяют командиры Красной армии, академики, стажеры, работники науки, литературы и искусства. Лучшие сыны нашей великой Родины отдают последний долг тому, кто всю свою преданность жизни посвятил делу Ленина-Сталина. В почётном карауле — старые друзья и соратники Серго, с которыми в суровые дни борьбы он сплачивал вокруг себя великую партию рабочих Баку, Гудатта, Баку, Тиманин.

У подножия — старые соратники

по фронту гражданской войны. Здесь рядом с тем, с кем он в сложнейшей обстановке налаживал советскую власть в Закавказье, восстанавливал разрушенное народное хозяйство, строил социалистическую индустрию.

— Пламенному большевику, талантливейшему организатору социалистической промышленности товарищу Серго Орджоникидзе от Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

И на секунду не прекращается людской поток. Вот группа красноречивых, у них острое лицо бойцов, готовых к оружию в руках отстаивать дело, за которое отдал всю свою жизнь товарищ Орджоникидзе.

В 16 часов 50 минут в зал входят и устанавливают у подножия гроба большой венок. На алой ленте надпись:

— Крушевному делу нашей партии, пламенному, бесстрашному большевику-ленинцу Григорию Константиновичу Орджоникидзе от Центрального Комитета ВКП(б).

В 16 часов 55 минут в очередь к смену почётного караула становятся товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Андреев, Микоян, Чубарь.

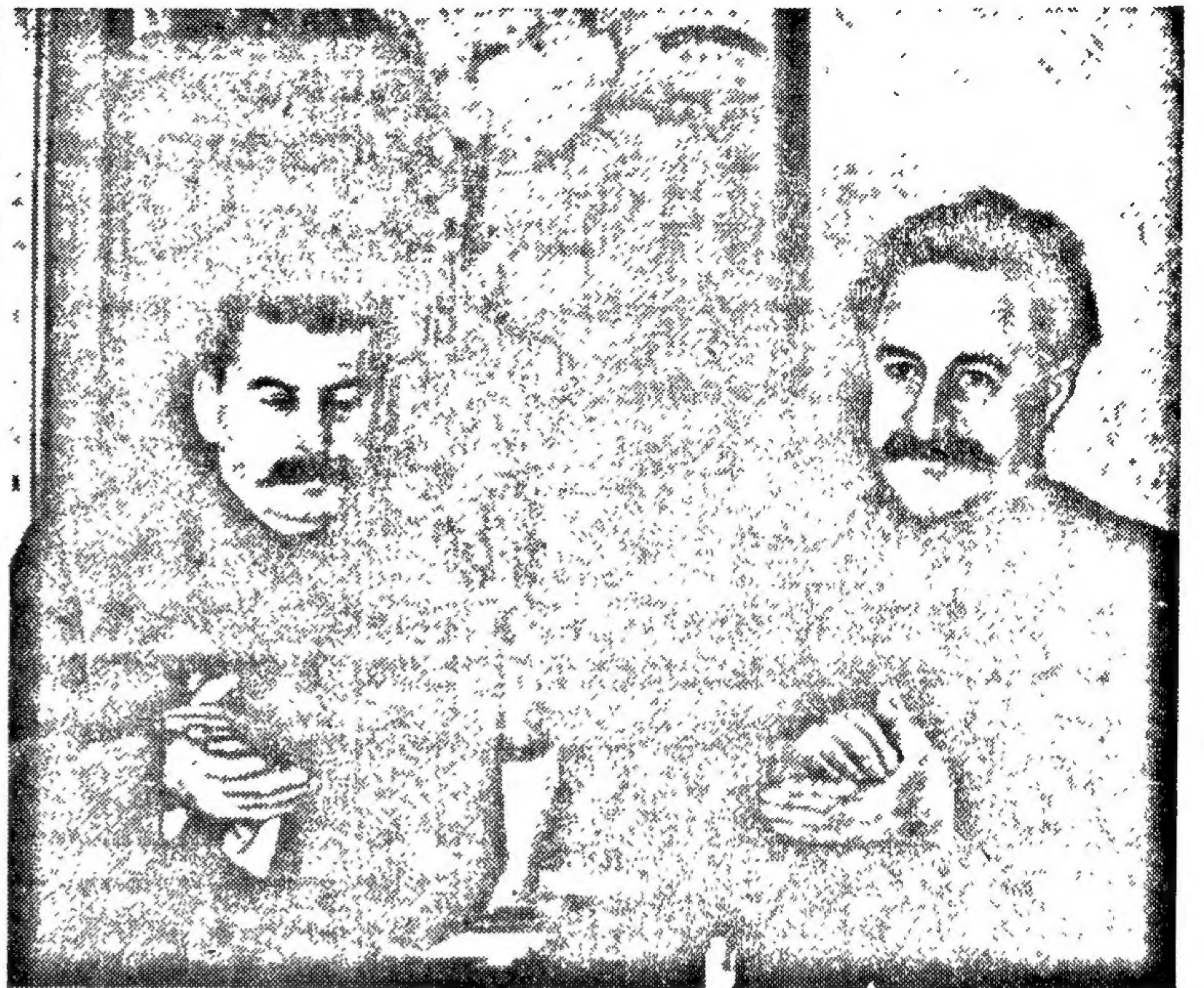
Неподалеку стоят самые близкие друзья Серго. Вместе с ними он боролся за торжество победы социализма, вместе с ними он бесстрашно разлагал врагов народа.

Прошло пять минут. Товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Андреев, Микоян и Чубарь ступают ближе к гробу. Они вступают в последнее лицо великого большевика.

В 6 часов вечера, охороня начинают окутывать гроб. Со всех орава сюда, в Дом Союзов, заходят работу в траурной смене. Идут все новые и новые колонны рабочих и служащих. Вот мимо гроба проходят рабочие заводов имени Серго Орджоникидзе, «Серп и молот», заводы полковых соединений. 1-го Государственного часового завода им. С. М. Кирова, фабрики им. Ногина, завода № 39 им. Менделеева, паровозного депо Москва-Московский желез. дороги, сотрудники наркоматов, студенты Московского государственного университета, красноармейцы, краснофлотцы, художники, писатели, артисты.

В почётном карауле товарищи Жуков, Ежов, Межлаук, Антипов, Хрущев, Гамарник, Суляков, Косарев, Бауман. Их сменяют командиры Красной армии, академики, стажеры, работники науки, литературы и искусства. Лучшие сыны нашей великой Родины отдают последний долг тому, кто всю свою преданность жизни посвятил делу Ленина-Сталина. В почётном карауле — старые друзья и соратники Серго, с которыми в суровые дни борьбы он сплачивал вокруг себя великую партию рабочих Баку, Гудатта, Баку, Тиманин.

У подножия — старые соратники

Товарищи Сталин и Орджоникидзе в президиуме совещания передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана с руководителями партии и правительства (4 декабря 1935 г.).

Прощай, родной Серго!

Умер наш Серго, командарм, друг трудящихся людей великого сердца и великий строитель. Его жизнь — полет во имя освобождения народов. Он тем своим зашишил Москву в страшные призрачные дни осени 1919 года, — он встал с армией в путях Оренбург-Тулза-Москва. Везде, где он разбился о стойкость и непреклонную волю полководца Серго, бывшего плечом к плечу со Сталиным. Грозный удар обрушил он на лучшие отборные части Деникина, прорвал бесный фронт и погнав врага к морю.

Полководец стал строителем: на отвоинной и освобожденной земле Серго, верный, непоколебимый соратник Сталина, выдвинул великую историческую задачу, создал тяжелую индустрию СССР. Она — наша броня, наше оружие.

Москва, вся страна, весь народ обнимают голову перед телом дорогого Серго. Клянутся крепко держать технику, оружие в руках наших.

Нет Серго... Кровью обливается сердце, рыдать не может восторг утраты...

Нет Серго. Нет одного из величайших руководителей партии большевиков-коммунистов, партии, делу которой он отдал все свои силы и свою преданную жизнь.

Умер Серго Орджоникидзе, ученый

Ленина, верный и беззаветный и бесстрашный боец за коммунизм. Оставилось сердце великого человека, — великого, родного, любимого всеми народами нашей великой родины.

Необычные победы советской страны, великие и непоколебимые ее мощь, несокрушима дружба народов, счастливой героической жизнью живет поколение сталинской эпохи. Во всем этом так много ума и сердца и самоотверженных усилий твоих, наш вечно родной и твердый, чуткий и непреклонный товарищ Серго.

Прощай, Серго, прощай, учитель, прощай, незабываемый в веках. Любимый, родной товарищ Сталин, — всеми силами, всеми мыслями своими мы с партией, мы с вами!

От Союза советских писателей: Вс. Вишневский, Гасим Лахути, П. Павленко, В. Мирин, В. Ставский, Вс. Мизанов, Н. Тихонов, А. Толстой, А. Бельманский, И. Мининин, Корнейчук, Ю. Яковлев, М. Давидович, А. Фадеев, Ф. Панфилов, Л. Суляков, П. Юдин, А. Ангараков, С. Рейзин, А. Караваев, Диксон, Сейфуллин, М. Шагинин, А. Сурнов, В. Луговской, Н. Погодин, А. Александрович, Л. Соболев, В. Герасимов, Л. Леонид, А. Новиков-Прибой.

Его имя будет жить в песнях и легендах

Писатели Советской Украины облетают неслыханным горем. Сознание не может примириться с тем, что умер человек орлиного полета, один из лучших питомцев Ленина и Сталина, один из наиболее выдающихся организаторов и руководителей железной армии большевиков, наш милый, наш любимый товарищ Орджоникидзе...

Вся жизнь, вся борьба, вся работа великого пролетарского революционера товарища Орджоникидзе — это великий полет во имя победы коммунизма, во имя торжества дела трудящегося человечества во всем мире. Его безграничное сердце горело великой любовью к миллионам и миллионам тружеников, оно пылало неутомимой ненавистью к старому вражескому миру эксплуатации и угнетения, к буржуазии, к фашизму, к контрреволюционному отребью этого мира — к троцкистской нечисти, правым опешенцам, во всем тем, кто пытался реставрировать капиталистический строй в нашей чудесной социалистической стране.

Как много и как плодотворно потрудился товарищ Серго, чтобы осуществить величайшую задачу — построение социализма в СССР, чтобы окончательно и бесповоротно! Неустойчивая руководящая и организаторская работа командарма тяжелой промышленности вызвала к жизни новые заводы-гиганты, электростанции, города. Как по-отцовски смел товарищ Серго за каждым предприятием, как неустанно растил он кадры смелых новаторов-сталкеров!

Кроме того, личными примерами был осязаем товарищ Орджоникидзе с украинскими колхозами, плавил контрреволюцию из украинских городов и сел. Мы знали его как организатора хозяйственных побед наших отроков, за-

водов, шахт, конвейеров, домов и мартенов. Мы знали его как создателя одного из первенцев пятилетки — Харьковского Тракторного завода, который с честью и гордостью несут имя товарища Серго Орджоникидзе. Мы знали его как друга великого Сталина, как одного из самых ярких, самых энергичных, самых любимых людей нашего времени.

Но умирет наш великий большевик. Оно будет жить в делах партии Ленина-Сталина, а в делах побед нашей славы Родины, оно будет жить в песнях и легендах советского народа о верном смысле большевистской партии, о мужественном герое нашей страны, о родном и чужом Серго Орджоникидзе.

Писатели Советской Украины в своем творчестве будут стремиться воссоздать жизнь великого нашего героя — Серго Орджоникидзе.

В эти дни всенародной печали, мы, товарищ Сталин, всем сердцем, всеми думами — с Вами. И мы знаем, что лучшим памятником усопшему соратнику гениального вождя будет полное торжество коммунистического общества, которого мир труда добьется под руководством мудрого Сталина.

Делегаты Пушкинского всесоюзного пленума Союза советских писателей СССР — писатели Украины:

Иван Микитенко, пост-академик Павло Тычина, Иван Кириленко, Петро Панч, Иван Кулик, Иван Ле, Леонид Первомайский, Ицин Фадеев, Максим Рыльский, Павло Усенко, Яков Городской, Микола Бажан, Александр Копыленко, Юрий Смолич, Дуня Гофштейн, Микола Терещенко, Володимир Кузьмич, Савва Головинский, Георгий Кобзарь.

Наш Серго

Серго, железный народ нашей промышленности, редчайший по силе революционного темперамента человек, преданный ученик Ленина-Сталина, трибуны, работник, товарищ — умер.

Умер вождь, вошедший в нашу жизнь через горные перевалы Кавказа, ушедший в нашу историю мужеством, скромности, рыцарской верности партии, непреклонной настойчивости в борьбе за счастье миллионов тружеников.

Умер человек, с именем которого связаны штурмовые дни и ночи первой пятилетки, выдержка, дисциплина, слава второй пятилетки, каждый ковш бетона, каждая гайка новых конструкций, каждое бегающее сердце наших машин.

Сталинским человеком был Серго — с мужественным сердцем командира, организатором народов, строителем кораблей, плотов, домов.

Нет больше его веселого голоса, властного жеста его рабочей руки, великой нашей сталинской, всю колоссальную силу советских народов от победы к победе. Нет больше этого честного сердца, которое десятилетиями билось для нас, ради нас и с нами.

В мучительных восторг его гениальности, восторг его величия, восторг его ленинской души его натуры, сталинского упорства его характера, богатства души его превозмогает все.

И всегда был бодр, весел и грошею его страстный голос. И всегда было молодо и прекрасно его лицо бойца.

Мы не называли его по фамилии, мы звали его Серго, потому что он был нам до последней черты своего величественного и простого бойца.

Сколько людей, машин, заводов, взор земных подал он на исполнение работу — от Вареница моря до Тихого океана. Вся жизнь он ковал наше оружие, как тузнец непобедимой партии большевиков.

Да ахает этот великий человек! СТАЛИН, ЛУГОВСКИЙ, ПАВЛЕНКО, ФАДЕЕВ.

Бессмертный образ

Наше сердце потрясено страшной вестью...

Всего несколько месяцев назад мы с горячей любовью и радостью приветствовали нашего родного Григория Константиновича в день его 60-летия. Мы пришли видеть его всегда веселым, улыбающимся, жизнерадостным, действительным, творческим.

И вот этот могучий ум, эта пламенная воля феодалов большевика, выдающегося соратника великого Сталина, оражены неутомимой смертью.

Скорбна и горька эта весть! Вся безбашенная наша родина, весь трудящийся мир безмерно склонил головы перед прахом борца и вождя.

Белорусский народ, разделяя боль великой утраты со всем народом Советского Союза, навеки сохранит в своем сердце бессмертный образ Серго, всю свою огненную жизнь отдавшего делу Пролетарской революции, делу Ленина-Сталина.

Героические подвиги Серго Орджоникидзе во освобождение Белорусии от белопольского нашествия будут вечно жить в песнях и преданиях белорусского народа.

Прощай, родной Григорий Константинович!

Мир твоему врагу и вечная слава твоим делам.

Яна Купала, Януб Колас, Андрей Александрович, Петрусь Броня, Петро Глиба, В. А. Сальер, А. Кучар, Яков Бронштейн, Иван Харин, Илья Гурский, Михаил Лыньков, Платон Головач, Кузьма Черный, Кодрат Крапива.

Г. К. Орджоникидзе в гробу в Колонном зале Дома Союзов.

Фото Ф. Капкова и С. Локоткова. (Совфото)

Врачебное заключение о смерти товарища Григория Константиновича Орджоникидзе

Тов. Орджоникидзе Г. К. страдал артериосклерозом с тяжелыми склеротическими изменениями сердечной мышцы и сосудов сердца, а также хроническим поражением правой почки, единственной после удаления в 1929 году туберкулезной левой почки.

На протяжении последних двух лет у тов. Орджоникидзе наблюдались от времени до времени приступы стенокардии (сердечной жабы) и сердечной астмы. Последний такой приступ, протекавший очень тяжело, произошел в начале ноября 1936 года.

С утра 18 февраля никаких жалоб т. Орджоникидзе не заявлял, а в 17 часов 30 минут, внезапно, во время дневного отдыха почувствовал себя плохо, и через несколько минут наступила смерть от паралича сердца.

Народный Комиссар Здравоохранения СССР Г. Каменский. Начальник Лечебно-Санитарного Управления Кремля И. Ходоровский. Консультант Лечебно-Санитарного Управления Кремля Доктор медицинских наук Л. Левин. Докторский врач Кремлевской амбулатории С. Мич.

Памяти товарища Серго

Ушел из жизни большой прекрасный человек, отдавший делу международной пролетарской революции все свои огромные способности, всю кровь своего горячего, мужественного сердца.

Товарищ Серго волею горел на работе, как горящий только человек, у которого нет ничего человеческого. Товарищ Серго — Сталин, у которого вся жизнь — борьба.

И в то же время он был простой, внимательный товарищ, чуткий и ласковый, товарищ в подлинном смысле этого слова.

Он олицетворял себе глубокое уважение, безграничную любовь и доверие со стороны всех, кто так или иначе с ним общался, кто знал его по работе — на фронте или в гражданской войне, в ЦК-РКП, для нас на хозяйственном фронте.

Товарищ Серго глубоко, безгранично любил Ленина и пользовался его большой симпатией. Он плечо к плечу шел со Сталиным, являясь его ближайшим соратником, горячо преданным ему человеком.

Товарищ Серго встал перед нами во всей своей гигантской силе после своей смерти, и его незабываемый образ будет и в дальнейшем звать на борьбу и вдохновлять новые и новые кадры борьбы.

Товарищ Серго вот больше о нем, но мы должны быть ослеплены тем, что он был с нами, что мы имели счастье общаться с этим чудесным, замечательным товарищем и племянным революционером.

М. УЛЬЯНОВА. Д. УЛЬЯНОВ.

Григорий Константинович Орджоникидзе

Скорбь и мужество

Только в Советской стране создан прекрасный и строгий мир, освободивший труд. И когда из этого строящегося мира уходит один из тех, кто звал к его осуществлению, кто оружен защищал его первое дыхание, один из тех, кто создал несокрушимый экономический фундамент нового общества, то ведь к победам миллионов людей, — тогда в этом строгим и гармоничном мире обрывается брешь.

Первое чувство — горечь и обида. Там, где только что стоял и действовал человек огромной значимости, наметавший к лучшему человеческую жизнь, — там теперь пустота, молчание, бездальность.

Это кажется неестественным, невозможным, бессмысленным. И кажется даже, по всей промальной нашей стране остановились те свойства ее жизни, которые созданы, организованы, осуществлены умом и волей одного из вождей освобожденного человечества.

Кажется, что потухли лампы, застыла в расклеванных мартеновских желто-красных окладах востановившаяся машина, повисли под землей в шахтах, ушла под землю нефть. И что люди, создавшие эти богатства и средства защиты их, люди, строящие на этих социалистических богатствах стройный мир, тоже замерли, остановились, перестали действовать. Скорбь, горечь и обида встали над страной. Умер товарищ Серго.

Медленно осмысливает сознание этот непоправимый факт. Заключилась большая жизнь одного из лучших людей человечества, сумевшего насытить ее в полную меру человеческих возможностей непрерывным действием, страстным, волевым, продуктивным действием для блага многих миллионов людей. Огромное сердце, любившее эти миллионы и бившее для них, огромное сердце, надрывавшееся голами боями, сердце большевика, война и созидателя, устал, остановилось.

Предела выносливости человеческого организма достигнут. Материя распалась. Комплекс воли, мысли, мужества, любви, ненависти, обаяния, который мы знали и любил под именем товарища Серго, дорогого нам человека, перестал действовать.

Но все эти качества волеи и болевости не исчезли, остались в воспитанных им людях — строителях.

И след его жизни неизбежно остался в созданных им гигантах индустрии, в строгим и прекрасном мире социалистического общества.

Молчаливая скорбь народов Советского Союза, мужественная скорбь большевиков стоит над страной.

Но не потухли лампы, как показало это в первый, острый момент горя, не остыла сталь, не ушла под землю нефть, и машины попрежнему одна за другой сходят с конвейеров, неся людям средства строить свободную и счастливую жизнь. Мужественная скорбь стоит над страной.

Восстанавливающей силой жизни затянута огромная коллективная пустота, образованная в его рядах исчезновением одного из вождей. Воля и мысль Орджоникидзе, разнуженные в тысячах и сотнях тысяч людей нашей страны, непрестанно живут, действуют и будут жить. И сердца живых наполнены бесконечной и благодарной любовью к товарищу Серго — к его любви и благодарности по отношению к веку его прекрасного образа, война и созидателя.

Газеты несут по стране его последний видный облик — в гробу, среди печальной зелени венков, в торжественном покое знамен революции, в нескончаемом, медленном человеческом потоке, несущем человечеству на жизни друту, волею и волею человека скорбь, любовь и заветы в груди души.

И мысль всей страны обращается к тому, кто острее всех переживает эту страшную утрату. Мы утратили на страницах газет бесконечную дорожку сталинской воли, усмешки и улыбки, улыбки друга, близкого соратника, учителя, мы протеем в нем скорбь и мужество. Мы поднимем наши крепкие руки, умеем создавать счастье человечества и выплывать это счастье от оудорожно издыхающего старого мира. Мы протянем наши руки к Сталину и скажем ему ласково и негромко, чтобы не нарушить великих скорбных минут прощания:

— Товарищ Сталин... Мы с тобой, мы вместе... Взяли — нас много, нас миллионы, и мы слезаем все, чтобы заполнить эту брешь. И мы несем к тебе великую любовь, согрейся в ней от холода прошлой эпохи, востанови и потеряному друту.

— Товарищ Сталин... Мы с тобой, мы вместе... Взяли — нас много, нас миллионы, и мы слезаем все, чтобы заполнить эту брешь. И мы несем к тебе великую любовь, согрейся в ней от холода прошлой эпохи, востанови и потеряному друту.

— Товарищ Сталин... Мы с тобой, мы вместе... Взяли — нас много, нас миллионы, и мы слезаем все, чтобы заполнить эту брешь. И мы несем к тебе великую любовь, согрейся в ней от холода прошлой эпохи, востанови и потеряному друту.

Богатыри и герои не умирают

Так могут жить, бороться и работать люди из школы Ленина и Сталина.

Богатыри и герои не умирают.

Память о Серго осталась гигантской нашей тяжелой промышленности, сотни тысяч тракторов, воюющих просторы нашей родины, чтобы выкопать семена великого революционного гуманизма, которым горело его сердце. Память о нем будет жить во всех народах нашего Союза, потому что его усилиями создана основа нашей независимости и мощи.

И каждый аэропорт, громадный предприятие, сверкающий на восходящем солнце родины, — пусть инициалы «О» и «О» в знак того, что мы умеем любить и помнить людей, отдавших жизнь за наше счастье.

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ

Ленинград, 19 февраля

СВЕТЛОЕ ИМЯ

Внезапная весть о смерти товарища Орджоникидзе поражает горем.

Славный соратник Сталина, создатель нашей тяжелой промышленности, человек большой и трудной жизни, отнятой на борьбу за социализм, товарищ Орджоникидзе пользовался всеобщей любовью, как большевистский вождь и руководитель, как друг и товарищ каждого трудящегося.

Его живой образ должен быть запечатлен в художественной литературе.

Его светлое имя никогда не умрет в наших сердцах.

Мих. СЛОНИМСКИЙ

Ленинград. Передано по телефону.

Горе всей страны

Вот люди, чья жизнь и деятельность характеризуют современность. Такие люди дают цвет, краску, знаменам своего народа и теплоту дыхания тому обществу, в котором и ради которого они живут.

Этим людям эпоха вручает свой глас, и он звучит знакомым для миллионов граждан их обихой родины. Таким человеком эпохи, родины, социализма был Григорий Константинович Орджоникидзе.

Таким прекрасным воином коммунистической партии, одним из лучших вождей ее и старшим — мудрым и строгим, добрым и благородным — сыном советского народа, умер он — товарищ Серго.

Его смерть ощущается, как большое личное горе, как горячее душевное потрясение и, что еще сильнее всего, острая тяжелая печаль, как горе нашего Сталина, горе партии и всей страны.

Мих. КОЗАНОВ

Ленинград. Передано по телефону.

Доблестная жизнь

На второй странице «Правды» во весь разворот газетного листа запечатана биография.

Сжатыми словами рассказана доблестная жизнь, цельная, как выстрел, стремительная и прямая, — жизнь героя и человека.

Юность в Закавказье в начале века, 1905 год, арест, ссылка, еще одна ссылка. Шинельбузская крепость, восемь лет в плену у царя, 17-й год, 6-й съезд партии, и дальше, и дальше, — потрясающие годы, несчастья, лишения, города и дачи, Царицын и Баку, Белоруссия и Грузия...

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ

Ленинград, 19 февраля

Прощай, Серго!

Прощай, нарком, прощай, Серго любимый!

Не может быть утраты тяжелее. Он не отступил, след негладкий. От жизни, от влосточившей твоей. Прощай, нарком, ладони деланные. Мы ждем тебе, упавшему в бору! Клянемся мы, страны сыны рожденные, Делами славу продолжать твою. Смыкаются оркестры в скорбном тузе...

Прощай, нарком, прощай, родной Серго!

И хоть утраты плечи ей согнули, Но в полный рост стоит на карауле. Сейчас страна у гроба твоего.

ДЖЕК АПЛУЗЕН

Пламенное сердце

Свою большую жизнь он отдал революции в битвах гражданской войны; он ее оплотнял, ее ведал, ее богатствовал, ее величил, ее славе. Он свое прекрасное сердце отдал народу.

Он скончался во время отдыха. И кажется, что к этому клокотавшему сердцу, к этому бесстрастному человеку, прошедшему в такой близости со Сталиным революцию и самые тяжелые периоды нашего социалистического строительства, смерть могла подобраться только тогда, когда он на мгновение валялся.

Образ этого полновидного борца революции и социалистического строительства останется в веках, — примером для поколений.

ЛЮБИМЫЙ

Знает Тайжан человека того, Зовут человека — любимым

Серго, Он в броню стальную одел мой народ... В степях выросла за заводом — Птицы счастья и радости

Как в сказке, родился в степи города, И песней могучих фабричных Гудков

Нарушена тягость бездомных веков, Знает Тайжан человека того, Зовут человека — любимым

Друг детства волею и отла моего, Учителя верный, испытанный друг, Тебе я, как сердцу, настроил домбру.

Народу работа твоя дорога, Ты сделал и мой родной Джиз-Казан. Желуживший пламенных сталинских дней, Прижи же спасибо акына

ТАЙЖАН

Народный акын Казахстана. Перевел Павел Кузнецов.

ВЫШЕ ЗНАМЕНА!

Умер Серго Орджоникидзе. Как странно прозвучало слово «умер» об этом еще недавно полном величественного кипения жизни и творчества человеке!

Верный соратник Сталина, верный сын родины, пламенный большевик, руководитель, железный нарком индустриальной мощи Советского Союза — Серго Орджоникидзе был одним из самых блестящих и замечательных людей эпохи, одним из самых славных богатейших наших. Какая огромная потеря!

Теснее, плотнее охватим ряды вокруг ЦК нашей партии во главе с великим любимым нашим вождем товарищем Сталиным! Смерть слепа и беспощадна, но наша жизнь сильнее всего на свете, наша жизнь неистощимо-сильна, могуче-прекрасна и несокрушима. Будем же еще горячее работать для нее! Выше знамена!

АННА КАРАВАЕВА

Великий созидатель

Потрясен смертью дорогого, любимого Серго Орджоникидзе. Ушел человек, который был воплощением нашей великой эпохи. Близкий друг и соратник великого Сталина, он возмущался огромной силой волеи, как великий боец и созидатель.

Я рыдал о невозвратимой, трагической потере.

ФЕДОР ГЛАДКОВ.

Новосибирск. По телефону.

Вечная память

Мы, современники пятилеток, владеем воином, как создавалась социалистическая промышленность, никогда не забудем того, с чьим именем связаны самые пламенные победы, самые решительные победы в этой области.

Вечная память тому, кто вел в атаку славную армию индустрии от инженера до слесаря.

Вечная память ему, которому было бесконечно близко и дорог казанный, кто в славной шеренге, от академика до рабочего.

Е. ГАБРИЛОВИЧ

Любить и ненавидеть, как он

Перестало биться могучее сердце великого ополченца Ленина и Сталина, организатора стального большевистского полководца, пламенного вождя на фронтах гражданской войны, руководителя социалистического хозяйства, неутомимого вождя нашей славной тяжелой промышленности.

Имя Серго Орджоникидзе — одно из гордых имен нашей индустрии, СССР, всем трудовым человечеством. Имя Серго — одно из гордых имен всех врагов партии Ленина — Сталина, для всех предателей дела социализма.

Имя Серго будет жить вечно, потому что то, что, которому он отдал свою славную жизнь, бессмертно. Покаянием же у гроба Орджоникидзе быть стойкими солдатами армии социализма и любить так, как учил нас любить Серго, и ненавидеть врагов социализма так, как ненавидел их он.

Вл. БАХМЕТЬЕВ

А через минуту Серго остановил неистового репортера, который вдруг стал ругаться, что через неделю он даст более высокие показатели.

— Мы тут не для фокусов собрались, а для работы. Еще через несколько минут молодой инженер из Запорожья стал убежденно говорить об отдельных особенностях автоматического опыта, который может нам не мало дать.

— Хорошо, — заключает Серго, — через неделю можете собраться за гринами? Он узнавал людей на ходу. Его решение насчет заграничной поездки молодого инженера было безоговорочным. Поездка будет полезной.

Он сразу устанавливал тон, разговорчивый со всеми людьми, собранными для беседы с наркомом.

С чудесной сердечностью, шуткой, требовательностью он лодит до сердца Коробова — оберштера из Макевки, основателя династии доменингов, до сердца совсем молодого Ильи Злочевского — начальника пеха отсюда же, до сердца знатного мартеника Гудовичкова — хмурого и резкого человека.

Нет места в этой беседе напрасным словам, легким обещаниям.

То и дело слышится вселенный возглас Серго: «Значит обществу?» «Значит».

— Да, уж придется, — отвечает директор завода.

Беседа кончается ночью. По степи в разном направлении — в Днепр, в Азовское море, в сто, за лес, за триста километров расползлись машины, с полудня оживившиеся на асфальте у дома наркома.

Последним уходит нарком, он прижимает к щеке волосы, чуть-чуть устало шуршит от яркого электрического света и одергивает куртку военного покроя.

Через полчаса он в Кремле представляет Сталину тех, с кем сегодня беседовал.

Сейчас нарком возвращается в Москву.

Его отпуск еще не кончился, но по пути к столице стоят еще липкие дожди. Нарком останавливается и там.

С. МАРВИЧ

Ленинград. Передано по телефону.

Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров (1920 г.)

Вечно жив в сердце народа

Умер большой человек нашей социалистической родины — Серго Орджоникидзе.

Ушел из жизни острый строитель страны Советов, великий революционер нашей сталинской эпохи, ее боевой сын, один из лучших вождей нашего народа.

Обаянием головы, граждане нашей родины! Отдадим пламенному большому человеку, как создавалась социалистическая промышленность, никогда не забудем того, с чьим именем связаны самые пламенные победы, самые решительные победы в этой области.

Вечная память тому, кто вел в атаку славную армию индустрии от инженера до слесаря.

Вечная память ему, которому было бесконечно близко и дорог казанный, кто в славной шеренге, от академика до рабочего.

Е. ГАБРИЛОВИЧ

Великий организатор

Всю через несколько дней Грузия отпразднует шестидесятилетие советской власти.

Этот великий народный праздник — демонстрация огромных успехов социалистического строительства в этой стране, — омрачается неожиданной смертью товарища Серго Орджоникидзе, который был главным организатором победы советской Грузии, первым руководителем большевистской Грузии и Закавказья после взятия контрреволюционных правительств меньшевиков, дашнаков, мусаватов.

Товарищу Серго Орджоникидзе выпало на долю приобщить к животворящему действию Великой Октябрьской Революции народы Закавказья, угнетенные до советизации капиталистическими и эксплуататорскими рабочим классом.

Еще свежи были следы братоубийственных войн, племенной ненависти среди грузин, армян и турок, — экономическая разруха еще больше допала на Грузию.

ТИЦИАН ТАБИДЗЕ

Все говорит о нем...

... На заре море иззелено синее. Блужд нею от санатория несутся автобусы. Горы в дыме, вершины их проглядывают на терни лесов серые. Шоссе сверкает асфальтом розой — и в даль, в даль! Легко мчаться в эту даль родины! Ты всем товарищ, тебе все товарищи. Глаз не ищет в садах, на полях и дорогах армя на шее брата...

На пути все пробуждается. От клева к арбе бредут и движется теплом буйными. У склада кооператива шоферы налаживают грузики. Над крышей полыхает в свежести расцветы красный флаг. Над трубами вывешиваются дымки, в окнах возжигают пламя очагов.

Селом старик а тупею выходит из ворот к каменной скамье. Привет, старина! Он ответно машет рукой, — колхозник, член сельсовета, возможно почтенный комсомолец, один из тех, кто хочет, чтобы везде — от этих гор и до Запорожья — любая мать, любой отец приносили с работы детям покоем на маленькие солнца манящими.

Красные лучи свали врываються в автобус, даче переключаются вперед, и все трещит, играет, поет...

Н. ЛЯШКО

О Серго Орджоникидзе, любимом сподвижнике и друге великого Сталина

(из поэмы)

Мы чтим и любим голос твой, Сподвижник Сталина родной, Ведь каждый горюет трудовой Тебя зовут —

«Серго любимый».

Еще до солнца, с давних пор Сдружился ты с народом гор, Предвидел твой острый взгляд Грядущий день,

Серго любимый.

Предвидел ты во мраке том, Кто сможет стать большевиком, Кто выйдет в Октябре с клинком За наш простор,

Серго любимый.

Кто с нами верен до конца, Пройдет тяжелый путь бойца, Не отвернув в огне лица Перед врагом,

Серго любимый.

Ты много испытал за нас: Был в тюрьмах, в ссылке был не раз, Но вновь являлся на Кавказ, Боролся вновь,

Серго любимый.

Мы славим тех, кто, в бой идя, Нам предан, жизни не пада, Но ты, великий друг вождя, Всех преданней,

Серго любимый.

СУЛЕЙМАН СТАЛЬСКИЙ

Перевел Э. Капнев

Г. К. Орджоникидзе — член РВС XIV армии (1919 г.)

Беседа с Серго

Лето 1934 года. Зад засадишь Донецкого Обкома. Стекла окон расклеваны, душно. На асфальте у подножья стоят машины, висящие в пыли. Они только что приехали из городов Довбоаса, с Днепра и Приазовья.

В зале — металлурги со всех донецких заводов. Металлурги из Запорожья.

Привет Серго. Это не служебная поездка наркома. Серго возвращается после лечения на Кавказе.

Но разве он может не останавливаться, проехать через Донецк? С узловой станции магистралью нарком поворачивает в завод Довбоаса и начинает обед дома, мартенов, прокатных станков.

В зале человек двести. Всех возвратов и всех школ промышленности. Сидят все строители домен, осевшие в Довбоассе еще в те времена, когда возводились первые города в степи. Сидят маститые инженеры, работающие еще под выстрелом Юга. Сидят бойцы гражданской войны и слитые совсем молодые металлурги, которые уже стали начальниками цехов. И все неотступно смотрят в ту сторону, где сидит Серго.

Одни работают к ним уже четыре года, другие начали работать только недавно, сойла со скамьи атажа. Все до одного знают и видят каждый день, видят во всем, что товарищ Серго — организатор их работы, организатор нового металла.

Открывается заседание. Пожалуй, это и не заседание. Нет докладчика, нет регламента.

Идет беседа о важнейшем государственном деле.

Беседует Серго просто и тепло.

Собеседники отлично знают, что всякие недомолвки, всякое лукавство с цифрами тут исключено.

Серго требует ясности, правды, делового ответа, и если такого ответа нет, он становится беспощадным, он обрушивается на виноватого лгав и свой величественный серканизм.

Сегодня беседа идет прежде всего о чугуне.

Через полчаса, в Кремле, товарищ Сталин, поздравив металлургов о до-

срочным выполнением плана, поставит перед ними новую задачу — повысить выработку стали.

В летний день 1934 года беседа идет прежде всего о работе домен.

Тогда еще только начинали вводить в практику новый показатель работы доменщиков. Этот новый показатель — использование одного кубического метра объема доменной печи. Начинать, — но прежние нормы скоро оказались преувеличенными.

У этих норм есть свои защитники в зале, они считают эти нормы классическими, неприкосновенными законом. Серго убеждает их терпеливо и последовательно. Заставляет нормы нет, говорит он, все зависит от человека, от работника, от организатора.

Законы, которых держался капиталист Юга, вадущий заводом в этом самом городе, для нас не обязательны.

— Я не инженер, — продолжает Серго, — но, скажите вы, старые инженеры, можно ли терпеть такие недостатки в работе?

И Серго докладывает инженерам о том, что он заметил в работе доменных цехов. Глаз инженера не видел этих неполадок, а если видел, то привык к ним.

Серго их сразу заметил и муриться с ними не будет.

Серго говорит о неполадках крупных и мелких — о небрежной загрузке пещей, о грязи, о трещинах в кладке и о многом другом.

— Устраните это, и уже тогда сами увидите, такая ли уже сянтая вещь норма.

Поднимается пожилой опытный инженер — инженер М. Всем известно, что он был осужден за вредительство.

Инженер М. говорит горячо. Он предлагает нормы, очень высокие (по тому времени) показатели. На заводе, где он работает, этот показатель уже достигнут.

Серго слушает внимательно.

— Вам удастся его закрепить?

— Да.

В этом «да» глубокое возмущение человека, который искренно стремится искоренить свое преступление.

— И уберла дома не будет? Вы уверены? — спрашивает Серго.

— Вполне уверен.

— Если так, то запишем.

Орла 20 октября 1919 г.

